

Представление об иерархии в полемике вокруг «Перспективы» Кассиана Саковича

Наталья В. Пуминова-Амброзяк

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, natalia.putinova@gmail.com*

Аннотация. В статье предпринимается попытка проанализировать представления о церковной иерархии в трех произведениях, созданных в Речи Посполитой в середине XVII в.: «Перспективе» Кассиана Саковича, «Лифосе или Камне» Петра Могилы и «Зеркале или завесе» Пахомия Война-Оранского. Эти трактаты генетически связаны, поскольку второй и третий являются своеобразными «православным» и «униатским» ответами на первый. Созданная для осуждения церковью греческого обряда «Перспектива» инициировала, таким образом, значительную многоаспектную дискуссию, одним из краеугольных камней которой были проблемы, связанные с церковной организацией.

Вопрос о церковной иерархии в упомянутых текстах включает в себя широкий круг сюжетов, попытка их группировки и анализа входит в задачи данного исследования. В центре внимания оказываются осмысление роли и места священнослужителя, установление необходимых составляющих и порядка таинства рукоположения, осуждение отступлений от христианского идеала конкретными духовными лицами той или иной из христианских конфессий, а также, безусловно, один из наиострейших вопросов межконфессиональной полемики – спор о статусе Папы Римского. Иерархический принцип приобретает в сочинениях полемистов особое значение в свете учения о спасении.

Ключевые слова: иерархия, Кассиан Сакович, митрополит Петр Могилла, Речь Посполитая, Пахомий Война-Оранский, сотериология

Для цитирования: Пуминова-Амброзяк Н.В. Представление об иерархии в полемике вокруг «Перспективы» Кассиана Саковича // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 3. С. 189–198. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-8-189-198

The concept of hierarchy in the polemic concerning the “Perspective” by Kassian Sakowicz

Natalia V. Puminova-Ambroziak

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, natalia.puminova@gmail.com*

Abstract. The article attempts to analyze ideas about the church hierarchy in three works created in the Polish-Lithuanian Commonwealth in the middle of the 17th century: “Perspective” by Kassian Sakowicz, “Lithos or Stone” by Peter Mohyla and “Mirror or Veil” by Pachomiusz Wojna-Oranski. These treatises are genetically related, since the second and third are certain kind of the “Orthodox” and “Uniate” responses to the first. “Perspective”, created to condemn the churches of the Greek rite, thus initiated a significant multi-dimensional discussion, one of the cornerstones of which were the issues concerning the church organization.

The question of the church hierarchy in those texts includes a wide range of subjects. The aim of this study is to group and analyze them. The interest is focused on understanding the role and place of the priest, establishing the necessary components and order of the sacrament of holy orders, condemnation of abandoning the Christian ideal by particular clergymen of one or another of the Christian faiths, and also, of course, one of the most pressing issues of interfaith polemics – the dispute about the status of the Pope. The hierarchical principle acquires special significance in the writings of polemicists in the light of the doctrine of salvation.

Keywords: hierarchy, Kassian Sakowicz, metropolitan Peter Mohyla, Polish-Lithuanian Commonwealth, Pachomiusz Wojna-Oranski, soteriology

For citation: Puminova-Ambroziak, N.V. (2019), “The concept of hierarchy in the polemic concerning the “Perspective” by Kassian Sakowicz”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Social Studies Art Studies” Series*, no. 3, pp. 189-198. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-8-189-198

В трактате «Перспектива, или Изображение заблуждений, ересей и суеверий Греко-Русской дезунитской Церкви, находящихся как в догматах веры, так в совершении таинств и в других обрядах и церемониях», вышедшем в 1642 г., Кассиан Сакович подвергает жесткому осуждению православную и униатскую сакраментологию, а также церковный устав и обычаи. Критика церковью восточного обряда явилась своеобразным следствием перехода полемиста в 1625 г. в лоно униатской церкви, а после разочарования и в ней принятия им в 1641 г. латинской веры [Szegda 1993, ss. 343-344]. С точки зрения Саковича, печальную ситуацию в восточных церквях невозможно было исправить реформами и развитием образова-

ния и богословия, что уже показали нововведения православного митрополита Петра Могилы. Спасение возможно исключительно при полном подчинении Риму и максимальной латинизации православной литургической традиции.

Подобная радикальная позиция бывшего ректора Киевской Богоявленской братской школы не могла не вызвать столь же резкую реакцию православных и униатских богословов. Под руководством киевского митрополита Петра Могилы было создано полемическое сочинение «Лифос, или Камень, брошенный из пращи истины святой Православной Русской Церкви на сокрушение лживотемной Перспективы... Кассиана Саковича», которое увидело свет в типографии Киево-Печерской лавры в 1644 г. Излагая своеобразную апологию православной сакраментологии, Петр Могила, однако, не отрицает ценности латинской традиции, напротив, он активно использует католическую богословскую мысль для подтверждения позиции православных. Подлинным врагом восточной церкви оказывается именно Сакович, тогда как костел римский может и должен являться равноправной, истинной частью христианского мира.

Наименее изученным в работах современных исследователей оказывается униатский ответ на «Перспективу», каковым являлось вышедшее в 1645 г. сочинение Пахомия Война-Оранского «Зеркало или завеса». О жизни его автора известно немного. Родившийся около 1599 г. в семье православных, он учился в Греческой коллегии в Риме, а после возвращения на родину служил в разных церковных чинах, закончив жизнь в сане пинского епископа [Wagilewicz 1996, s. 161]. Если Петр Могила старается последовательно ответить на все обвинения Саковича, то в изданном через год после «Лифоса» «Зеркале» Война-Оранский разбирает только некоторые сюжеты. В большинстве случаев он лишь оговаривается, что те или иные проблемы встречаются лишь у православных, в отношении же униатов замечания Саковича беспочвенны.

В «Перспективе» Кассиан Сакович выдвигает обвинения литургического, дисциплинарного, догматического характера. Распространение ересей в церквях греческого обряда и искажение сакраментологии приводят полемиста к утверждению о сотериологическом эксклюзивизме латинской церкви. Уже в «Предисловии к читателю греческой религии»¹ он настаивает на необходимости существования одной матери всех христиан, которой является рим-

¹ *Sakowicz K. Epanorthosis abo Perspectiwa i objaśnienie błędów, herezyj, i zabobonów, w grekoruskiej Cerkwi disunitskiej tak w artykułach wiary, jako w administrowaniu sakramentów, i w inszych obrządkach i ceremoniach znajdujących się... Krakow, 1642. K. C2.*

ский костел. Не имеющий же истинной матери на земле, не достигнет истинного отца на небесах. Таким образом, уже в самом начале произведения поднимается тема, которая будет являться одной из ведущих во всех трех сочинениях – церковное устройство и значение иерархического принципа в свете сотериологии.

В рассматриваемых произведениях мы найдем противопоставление образов «церкви-матери», истинной церкви, заботящейся о спасении мирян, и «церкви-мачехи». Пасторская забота, являющаяся основной задачей церкви, невозможна вне иерархического принципа, когда вышестоящие передают знание, наставляют, приобщают к Богу нижестоящих. В церкви-мачехе священники не исполняют функций, возложенных на них в соответствии с их местом в иерархии, либо же, наоборот, считают возможным совершать те действия, которые превышают предписанное им чину. Стоит отметить, что все трое полемистов рассматривают иерархию как строгую последовательность, искажения в которой являются губительными для твари. В этом аспекте их рассуждения вписываются в традицию рассмотрения иерархического принципа универсума, идущую от Псевдо-Дионисия Ареопагита. В Ареопагитиках иерархия имеет очень строгий характер, «...богоподражание каждого зависит от соблюдения этого порядка» [Дионисий Ареопагит 2002, с. 75].

Так, Сакович в «Перспективе» обвиняет священников церковью греческого обряда в том, что они «бедных овечек» регулярно обманывают. Примеров тому католический полемист приводит множество. В частности, во время причастия при нехватке пресуществленных святых даров они дают мирянам обыкновенные хлеб и вино, то есть, по сути, лишают их возможности принять таинство. С другой стороны, православные и униатские священники отпускают и смертные грехи, что могут делать только епископы и, таким образом, нарушают иерархический принцип, который должен царить в церкви. Иерархия приобретает особое значение в свете сотериологии: плохие поводыри приводят следующих за ними в пекло. Несоблюдение чиноначалия священником или епископом делает проблематичным спасение не только конкретного человека, но и всей паствы.

В этой связи примечательным является обвинение, которое выдвигает против самого Саковича Пахомий Война-Оранский. Пинский епископ полагает, что Сакович также грубо нарушает иерархический принцип. Он ставит себя выше апостольской столицы, а значит, и самого папы, когда критикует греко-католическую церковь, тогда как римская курия подобного не делает. Оранский сравнивает Саковича с дьяволом, который в латинской версии Жи-

тия Адама и Евы говорит: «... я установлю свой трон выше звезд на небе и буду подобен Всевышнему»².

Основополагающим искажением церковного порядка, в глазах полемистов, являлось, безусловно, признание или, наоборот, непризнание верховенства Папы Римского. Данный вопрос особо остро ставится в «Перспективе» Кассиана Саковича и в православном ответе на нее – в трактате «Лифос».

Уже в посвящении Станиславу Любомирскому Сакович сравнивает православную церковь с «домом без хозяина, войском без гетмана, кораблем без рулевого, частями тела без головы»³. Именно в силу этого восточная церковь, взрастившая некогда учителей церкви и людей, являвших собой идеал духовной жизни, теперь погрязла в ошибках и языческих предрассудках. Более же подробно вопрос о папском статусе Сакович разбирает уже в заключение «Перспективы». В этой части он, с одной стороны, указывает на те элементы вероучения, которые роднят греческую и латинскую церкви, с другой – подчеркивает принципиальное расхождение католиков и православных в вопросах об исхождении святого Духа и папском главенстве. При этом Сакович, указывая на это различие, не приводит доказательств истинности католической догматики, ограничиваясь ссылкой на несколько авторитетных источников.

Ответ Могилы оказывается гораздо более обстоятельным, чем обвинения Саковича. Могила разбирает сначала те фрагменты из Священного писания, на которые ссылаются католики для обоснования папского статуса. Здесь мы, например, найдем разбор наиболее часто упоминаемого в этом контексте фрагмента из Евангелия от Матфея «Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16:18-19). В первую очередь аргументация Могилы основывается на грамматическом разборе. В частности, он обращается к словам Христа «ты – Петр, и на сем камне» (*Tu es Petrus, et super hanc petram*). Могила обращает внимание на существительное *petram*: если бы речь шла именно об апостоле Петре, то должно было быть «*Petrum*». Использование аккузатива «*petram*» от существительного «*petra*» должно говорить, по мнению киевского митрополита,

² *Wojna-Orański P.* Zwierciadło albo zasłona... naprzeciw uszczypliwej Perspektywie ks. Kassiana Sakowicza... Wilno, 1645. K. A2.

³ *Sakowicz K.* Op. cit. K. A2-A3 (здесь и далее перевод с польского языка мой – Н. П.).

о том, что этим камнем не является Петр, а является другой, то есть сам Христос⁴.

Кроме того, Петр Могила обращается к упомянутому Саковичем католическому разделению церкви на церковь “wojująca” и “triumfująca” («воюющая» и «победившая»), “widoma” и “niewidoma” («видимую» и «невидимую»). По мнению Саковича, Христос является главой «победившей» и «невидимой» церкви, тогда же как «видимая» и «воюющая» должна быть руководима Римским Папой. Киевский митрополит возражает, что подобное разделение относится к акциденции, а не к сущности церкви. Сущность одна, а значит, и глава одна – Христос⁵.

Использует Петр Могила и наиболее часто встречающийся способ защиты своей позиции – ссылку на авторитетный источник. В соответствующем разделе «Лифоса» приводятся цитаты из Евангелий и послания апостолов, а также из решений вселенских соборов, которые показывают, что главой церкви может быть только Христос, а решения должны приниматься Собором патриархов. Обращается киевский митрополит также и к священной истории, и к истории первых веков христианства, к основам канонического права, доказывая, что папа может быть первым среди равных, но не может быть главой церкви.

Отдельным чрезвычайно важным для всех авторов в контексте рассуждений о церковной иерархии вопросом является учение о таинстве рукоположения и порядке его совершения. Рассматривая «Перспективу» в целом, можно констатировать, что наиболее значимым обвинением Саковича в отношении церковью восточного обряда является отсутствие у них учения о четырех «вещах», необходимых для свершения таинства: формы, материи таинства, иерея и интенции. В разделе «Абсурды в таинстве рукоположения» мы не находим обвинений в отсутствии формулы таинства, однако особое внимание уделяется в «Перспективе» его материи. Предметом критики и нападок Саковича становится то, что обряд совершается не через помазание, а только через возложение рук. Аргументируя свою позицию, Сакович, однако, вновь ограничивается лишь апелляцией к авторитетным текстам, среди которых «О церковной иерархии» Дионисия Ареопагита и житие Иоанна Златоуста Си-

⁴ *Mohyla P.* [Euzebi Pimin]. ΛΙΘΟΣ або камієнь з проcy prawdy Cerkwie świętej prawosławnej ruskiej. Na skruszenie fałecznociemnej Perspektywy albo raczej paszkwilo od Kassiana Sakowicza... // Архив Юго-Западной России, издаваемый Временной Комиссией для разбора древних актов. Ч. 1, т. 9. Киев, 1893. S. 400.

⁵ *Ibid.* Ss. 399-400.

меона Метафраста. Сакович, в частности, указывает на то, что при рукоположении Златоуста в константинопольские архиепископы его помазали елеем.

Если Война-Оранский в своем трактате данный сюжет не упоминает, то Петр Могила разбирает круг вопросов, гораздо более широкий, чем изначально был намечен в «Перспективе». Именно критика сакраментологии, изложенная в сочинении Саковича, вызвала наиболее острую реакцию киевского митрополита [Melnyk 2005, ss. 272-273]. В разделе, посвященном таинству священства, он, в первую очередь, приводит описание таинства, как оно дается в трактате «О церковной иерархии» Псевдо-Дионисия Ареопагита, стремясь продемонстрировать, что православный обряд полностью соответствует тому, как он свершался еще в апостольские времена. «Видишь, – указывает он своему оппоненту, – что апостолы не использовали помазание при посвящении диаконов, священников и епископов, но только возложение рук с произнесением молитвы или слов формы, видишь это и у святого Дионисия Ареопагита»⁶.

Равным образом обращается Петр Могила к рассуждениям и о форме таинства рукоположения, чего, напомним, Сакович не делает. Стоит отметить, что киевский митрополит не только структурирует православное богословие при помощи понятий, разработанных в рамках католической традиции, но и использует их при защите православного вероучения. Парируя нападки своего оппонента, он, заимствуя учение о четырех составляющих, указывает на то, что материей таинства является, как уже было сказано, наложение рук, а формой – слова. «Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудевающая восполняющи, пророчествует (имярек) благоговейнейшаго иподиакона во диакона (диакона в пресвиторы или пресвитора в епископы); помолимся убо о нем, да приидет на него благодать Всесвятаго Духа». Соответственно, помазание, не являясь ни одной из необходимых «вещей» таинства (противное противоречило бы схоластическому учению), не может считаться его сущностной составляющей. Стоит обратить внимание, что пунктом отнесения Могилы в данном случае будет некая обезличенная «схоластическая традиция» (учение схоластов).

Особое место в «Перспективе» занимает указание на различные непотребства, встречающиеся в церквях греческого обряда. Так,

⁶ *Mohyla P.* [Euzebi Pimin]. ΛΙΘΟΣ abo kamień z procy prawdy Cerkwie świętej prawosławnej ruskiej. Na skruszenie fałecznociemnej Perspektiwy albo raczej paszkwilu od Kassiana Sakowicza... // Архив Юго-Западной России, издаваемый Временной Комиссией для разбора древних актов. Ч. 1, т. 9. Киев, 1893. Ss. 165.

например, Сакович обвиняет священников православной и униатской церквей в стяжательстве (они продают миро за деньги; отказываются совершать таинства, если не обещано им значительное вознаграждение; получивший могорыч (“*umohogoczony*”) в виде горилки священник отпускает грехи) и в ведении несправедливого образа жизни (таинства совершают пьяными; исповедуя молодую незамужнюю девушку, уединяется с ней в келье; не исповедуются сами и т. д.).

Критике подвергаются и высшие духовные чины, которых Сакович упрекает в симонии и в nepoтизме: они, в частности, передают приходы «по наследству» от отца к сыну, причем сын может и не быть рукоположенным. Сакович указывает также на то, что первые униаты хотели истинного единства с Римом, но нынешние являются лишь формальными униатами, в сущности же оставаясь схизматиками. Более того, он рискнул даже усомниться в том, являются ли униатские епископы подлинными носителями этого сана.

Безусловно, это последнее обвинение взволновало в большей степени Война-Оранского, чем Могила. Для пинского епископа подобное предположение беспочвенно и отчасти преступно, коль скоро сама римская курия признает высшие чины униатской иерархии. Указывая на всю серьезность данной нападки Саковича, Война-Оранский проговаривает очень важный для иерархии принцип – невозможно существование нижестоящего без вышестоящего: «...нет епископов, то нет и священников», а значит, «нет и алтарей, нет и присуществления»⁷. То есть Сакович, отрицая легитимность всей иерархии греко-католической церкви, в результате отказывает ее прихожанам в возможности причаститься телом и кровью Христовой, а значит, и в возможности спасения.

Отвечая на упрек в симонии, Война-Оранский отмечает, что даже если она и имеет место, это не отменяет самого таинства, рукоположение все равно совершается⁸. Но вряд ли, добавляет он, имеющий 1000 злотых, а именно такую сумму озвучивает Сакович, будет готов отдать их за священство. При этом Война-Оранский подчеркивает, что если епископы и допускают те или иные проступки, то не следует произносить слова осуждения, не стоит поступать как ветхозаветный Хам, но надо всячески прикрывать наготу отца. Здесь мы видим проявление еще одного аспекта учения об иерархии, идущего от Псевдо-Дионисия Ареопагита и весьма важного для отечественной мысли с самого раннего периода ее становления, а именно представления о невозможности осуждения

⁷ Ibid. К. С4.

⁸ *Wojna-Orański P.* Op. cit. К. Е3.

нижестоящим вышестоящего. К этому сюжету пинский епископ возвращается вновь через несколько страниц, приводя цитаты из Проповедей Петра Скарги, где тот восклицает: «... удержи, Господи, от ропота на старших, на проводников душ наших»⁹.

Сакович подвергает осуждению не только симонию, стяжательство и неправедный образ жизни, но и невежество, и недостаток богословского образования. Не только мирян «русских» надо катехизировать, но и священников следует обучить. Как уже отмечалось, православные священники, по мнению полемиста, не знают формы и материи таинств, не имеют перед литургией интенции, надлежащего рассуждения. Ситуация усугубляется тем, что к рукоположению допускаются люди несведущие, недостойные и неспособные к служению, а православные епископы «не взирают на достоинство, знания и жизнь ставленника, и не спрашивает его: “что суть таинства, какова материя и форма каждого из них”; но экзаменуют и спрашивают: “много ли принес за посвящение, а вместо формы: что за монета?”»¹⁰ Последнее опять же возвращает нас к проблеме симонии.

Таким образом, различные аспекты учения о церковной и, шире, земной иерархии можно объединить в три группы. Во-первых, к нему относится осмысление роли и места священников и иных чинов церковной иерархии, самого иерархического принципа организации церкви и различных его нарушений. Во-вторых, значительное место в данных сочинениях занимают рассуждения о необходимых составляющих и порядке совершения таинства рукоположения. К последней группе сюжетов можно отнести осуждение отступлений от христианского идеала конкретными духовными лицами той или иной из христианских конфессий. Стоит отметить, что вторая и третья группы являют собой своеобразное раскрытие первой, то есть представляют особые примеры нарушения иерархического принципа.

По мнению всех трех авторов, иерархия должна иметь строгий характер, а любое нарушение последовательности может быть губительным. Безусловно, вся полемика фоном и фундаментом, а в определенном смысле, и целью, имеет сотериологию, путь спасения славянского населения восточных земель Речи Посполитой. Иерархия приобретает особое значение именно в свете учения о спасении, поскольку несоблюдение чиноначалия священником или епископом делает его невозможным.

⁹ Ibid. К. F.

¹⁰ *Sakowicz K.* Op. cit. S. 57.

Литература

- Дионисий Ареопагит 2002 – *Дионисий Ареопагит*. О небесной иерархии // Дионисий Ареопагит. Сочинения. СПб.: Алетейя, 2002. С. 37–205.
- Melnyk 2005 – *Melnyk M.* Problematyka antropologiczna w pismach Piotra Mohyły. Olsztyn: UWM, 2005. 392 s.
- Szegda 1993 – *Szegda M.* Sakowicz (Isakowicz) Kalikst, imię zakonne Kasjan // Polski słownik biograficzny. T. 34. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich – Polska Akademia Nauk, 1993. Ss. 343–345.
- Wagilewicz 1996 – Wagilewicz J.D.* Pisarze polscy Rusini: wraz z dodatkiem Pisarze Łacinscy Rusini. Przemysl: Poludniowo-Wschodni Instytut Naukowy, 1996. 320 s.

References

- Dionysius the Areopagite (2002), “On the heavenly hierarchy”, *Dionisii Areopagit. Sochineniya* [Dionysius the Areopagite. The Works], Aleteya, Saint Petersburg, Russia.
- Melnyk, M. (2005), *Problematyka antropologiczna w pismach Piotra Mohyły* [Anthropological issues in the works of Peter Mohyla], UWM, Olsztyn, Poland.
- Szegda, M. (1993), “*Sakowicz (Isakowicz) Kalikst, imię zakonne Kasjan*”, *Polski słownik biograficzny* [Polish biographical dictionary], vol. 34, Zakład Narodowy im. Ossolińskich – Polska Akademia Nauk, Wrocław, Poland, pp. 343-345.
- Wagilewicz, J.D. (1996), *Pisarze polscy Rusini: wraz z dodatkiem Pisarze Łacinscy Rusini* [Polish Russian Writers: with the supplement Latin Russian Writers], Poludniowo-Wschodni Instytut Naukowy, Przemysl, Poland.

Информация об авторе

Наталья В. Пуминова-Амброзяк, кандидат философских наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; natalia.puminova@gmail.com

Information about the author

Natalia V. Puminova-Ambroziak, Cand. of Sci. (Philosophy), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, GSP-3, 125993; natalia.puminova@gmail.com